

The book cover features a solid orange background with several vertical white stripes. A large, textured circular motif in shades of yellow and brown is centered on the cover. Within this circle is a stylized pyramid. Above the circle, there are three vertical strips of images: an eagle in flight, a sun in a blue sky, and a yellow flower. Below the circle, there is a strip of a sun in a red sky. A small yellow horizontal bar is positioned to the right of the circle.

Александр Мень

**Тайна
жизни
и смерти**

Александр Мень
Тайна жизни и смерти.
Лекции, проповеди, беседы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38565119

*Тайна жизни и смерти:
ISBN 978-5-903612-13-0*

Аннотация

«Вечные вопросы. Как часто мы о них забываем. Как давно эти вопросы ушли куда-то далеко на задний план. Спешка, гонка, шум, сдавливающая жизнь суeta – а вечные вопросы все равно остаются. И вот когда нам становится особенно трудно, когда мы чувствуем, что задыхаемся, – в этот момент стоит задуматься над тем, что в течение тысяч лет люди разных культур и цивилизаций ставили перед собой вечные вопросы»...

Содержание

Вечные вопросы	4
Открытие воскресной школы	9
Бессмертие	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Протоиерей Александр Мень Тайна жизни и смерти

Вечные вопросы (Выступление на 1- й программе ЦТВ¹)

Вечные вопросы. Как часто мы о них забываем. Как давно эти вопросы ушли куда-то далеко на задний план. Спешка, гонка, шум, сдавливающая жизнь суeta – а вечные вопросы все равно остаются. И вот когда нам становится особенно трудно, когда мы чувствуем, что задыхаемся, – в этот момент стоит задуматься над тем, что в течение тысяч лет люди разных культур и цивилизаций ставили перед собой вечные вопросы. Нет ничего случайного во Вселенной. И то, что мы задаемся вопросом о смысле жизни, о цели жизни, о ее назначении, свидетельствует об удивительной тайне, которая присуща только человеку, об удивительном даре – даре духовности. Мы часть природы. Мы дышим ею, питаемся ею,

¹ У о. Александра было 10 минут, чтобы сказать главное. И нельзя было говорить слово «Бог»...

мы погружены в нее целиком, погружены до конца! В одно мгновение оторванный от природы человек погибает.

Но есть в нас великая тайна, которой нет в мироздании, нет в природе. Мы обозначаем ее словами «дух», «духовность». Это свойство человека побуждает его искать не только благ жизни, но также задумываться над назначением жизни, искать в ней смысловой глубины.

Это свойство может быть направлено и на добро, и на зло. Человек свободен выбирать, по какому пути он пойдет. Я вспоминаю, еще в годы застоя Евтушенко писал: «Проклятье века – это спешка». Это простые, достаточно мудрые универсальные слова. Мы живем на периферии своего существования. Мы живем чем-то преходящим, поверхностным, мелким. Мы живем жизнью, которая недостойна нас.

В свое время Сократ обратил внимание людей на слова, начертанные на фронте старинного храма: «Познай самого себя». Так вот, сегодня, на рубеже XXI века, когда мы пережили чудовищные кровавые войны, столкновения, бури, потрясшие землю, когда мы стоим почти на грани мировой катастрофы, не пора ли нам задуматься над этим? Не пора ли снова эти вечные слова, указанные Сократом, поставить во главу угла? Кто ты, человек? Для чего ты существуешь на земле? Над этим надо задуматься.

Проведем простой эксперимент: пусть каждый из нас хотя бы раз в сутки, хотя бы несколько минут побудет один на один со своими мыслями, со своей жизнью, с Вечностью.

Вечность отражается в нас. Как солнце отражается в каплях тумана, образуя раду, – так Вечность отображается в каждой душе человека. Это и есть наша глубина, это и есть то, что может открыть человеку не только смысл его жизни, но и помочь ему найти свой долг, помочь ему найти главное – свое счастье!

В свое время люди много раз задавались вопросом: что такое счастье? Но ни обладание материальными благами, ни комфорт, ни спокойная жизнь не могут удовлетворить человека. Вспомните Фауста. Все получил он от демона, который обещал его насытить всеми радостями жизни, но Фауст не был в состоянии сказать роковых слов «Остановись, мгновенье». Почему? Потому что человек, обладая духовностью, никогда, в конечном счете, не сможет удовлетвориться только временным, только преходящим, только эфемерным.

Мы все хорошо знаем, что тело человека здорово, когда находится в нормальной, естественной гармонии с природой: когда легкие дышат чистым воздухом, когда у нас есть нормальная пища, когда мы выспались. Это наша связь с миром, с природой, с тем, что нас окружает. Если этого нет, наступает голод. Но почему мы не задумываемся над тем, как голодает наша душа?! Чем мы ее питаем? А ведь она нуждается в пище не менее, чем тело. И для человека сегодня найти эту подлинную высшую пищу, этот вечный хлеб, который будет питать наше сердце, – задача исключительно важная.

Люди, которые думают, будто сначала можно решить ма-

териальные проблемы, а потом духовные, разрубают фактически человека пополам. У нас все взаимосвязано. Человек, у которого есть внутренняя гармония, — он и работает иначе, он и относится к окружающим людям иначе. Это сказывается на всем его существовании.

Таким образом, нельзя ничего изолировать в нашей жизни. Прикоснувшись к вечным вопросам, подойдя к ним без поверхностного презрения, не отмахиваясь, не считая, что это удел праздных умов, «философов» — как иронично говорят иные люди — мы должны признать, что это хлеб, это пища души, которой нам недостает. Духовность есть та сфера, где рождаются вера, любовь, постижение красоты. Древнейшие духовные традиции, на которых тысячелетиями стоит и вырастает человеческая культура, уже давно предлагают нам многие пути. Для нас, христиан, это путь евангельский. Это путь универсальный, который включает в себя, как белый цвет включает раду, многие цвета.

Мне кажется, что в наше время, когда люди оказались буквально на краю пропасти и стали понимать, что путь ведет не туда, они повернулись и увидели, что в человечестве хранятся сокровища, которыми мы пренебрегли. Кто из нас не хочет быть счастливым. Каждый человек хочет. Но древний мудрец сказал, что главное счастье все-таки зависит не от того, что вне нас, а от того, что внутри нас. Так вот, долгое время мы пытались изменить и улучшить то, что вне нас. И, честно говоря, не очень-то преуспели в этом. И поэтому

сегодня, мне кажется, пора обратиться к сердцевине человека, к тому, что поднимает нас над миром природы, к тому, что может нас возвысить, к тому, что составляет самый стержень подлинно человеческой культуры, подлинно человеческой духовности, поднимающейся над миром природы в Вечность.

6 ноября 1989 года

Открытие воскресной школы

Прежде всего, ребята, я хочу вам сказать, что наша встреча здесь не значит, что к школьным урокам еще прибавляется нагрузка. Это совсем другое. Здесь мы будем говорить не о простых знаниях: читать, считать, изучать литературу, географию, естествознание... А мы будем говорить о самом важном в жизни. Хотя вы все юные, вы все знаете, что человеку суждено умереть. Я уверен, что каждый из вас невольно размышляет о том, о чем знают даже маленькие дети, – что всем нам придется умереть. Что это значит для человека?

Христианская вера на эту тайну дает нам Откровение и объясняет людям самое важное: человек на самом деле не умирает, а уходит в Вечность. Но не каждый, а только тот, кто строит свою жизнь так, как заповедал ему Господь. Значит, это знание, эта вера исключительно, жизненно важна для нас. Можно многого не знать, но это знать надо. Что хочет от нас Тот, Кто нас создал, Кто привел нас в этот мир? Я уже говорил вам, когда с вами познакомился, что вы должны себе представить, что вот этот дом стоял, когда никого из вас не было, когда вы еще не родились. И вот кто-то захотел, чтобы вы стали. Этот «кто-то» – Создатель мира, Создатель каждой человеческой души. Это очень большой подарок, самый большой, который можно сделать человеку, – привести его в жизнь, привести его в мир, где есть радость, труд, где

есть цветы, птицы, есть борьба, трудности и испытания. В этот мир Он нас привел. И для того, чтобы стать достойными того, что Он нам дал, для этого надо услышать Его Слово.

Вот для этого мы с вами и будем собираться. Иисус Христос, о Котором мы не раз будем с вами говорить, с того момента, когда вас крестили в детстве, становится вашим личным другом. Вы можете каждый день обращаться к Нему: вот это и есть молитва. Когда вы идете в школу, когда возвращаетесь домой, когда у вас трудности, проблемы, вы всегда можете обращаться к Нему, потому что Иисус Христос остался жить на земле. Но, конечно, Он живет на земле невидимо. Так вот, Он дал людям заповеди счастливой жизни. Как вы думаете, несчастных много? Много! Кто несчастен от собственного плохого характера, кто несчастен по другим причинам. А Христос нам обещает счастье, но только если мы будем такими, как Он нам заповедал. Вот об этом мы и будем говорить...

*2 сентября 1990 года,
за неделю до гибели*

Бессмертие

(1-я лекция из цикла «Жизнь после жизни»)

Сегодня мы будем говорить о том, что касается каждого человека. Можно забыть о краткосрочности и быстротечности жизни, но рано или поздно они напомнят о себе.

Когда человек ставит перед собой высокие идеалы, большие цели, он часто забывает о том, насколько коротка наша жизнь. Очень многие люди с какой-то агрессивной радостью пытались и пытаются теперь отыскать научные аргументы, ниспровергающие древнее учение о том, что человеческий дух неразрушим. Между тем, это стремление к уничтожению, стремление лишить человечество самой сокровенной, самой задушевной, самой древней надежды напрасно выступает под лозунгом, под девизом научности, потому что все этапы цивилизации, все общества имели эту мысль, эту идею и веру.

Когда археологи открывают захоронения людей каменного века, они находят древних людей похороненными в позе младенца, как бы в утробе своей матери. Тем самым древние люди хотели сказать, что после физической смерти начинается иная жизнь. Древние религии Египта, Вавилона, Индии, Греции всегда стояли на твердой почве иммортализма, бес-

смертия души. Это соборный, коллективный опыт всего человеческого рода. Для древнего египтянина иная жизнь была подобна этой жизни. Тем не менее, человек в той, иной жизни отождествлялся с высшими существами, с богами, и его натура переживала некую таинственную трансформацию.

Другие цивилизации представляли себе посмертие унылым и мрачным. Напрасно нам пытаются внушить, будто идея бессмертия родилась из страха как утешение. Посмотрите, что говорит о посмертном бытии Гомер? Думаю, что большинство из вас, здесь присутствующих, когда-нибудь, хотя бы в юности, читали «Одиссею». Вспомните, как сумрачно царство, наполненное этими несчастными духами. Однако они живут, они существуют. И в той же греческой религии впоследствии возникает мысль о раздвоении личности человека в посмертии. Какая-то часть его идет в мрачный Эреб, а какая-то оказывается в ином, светлом мире.

Для индийского сознания личности не существует. Есть только одна сверхличность – это божественное бытие, всплесками которого являются наши личности. Рождаясь на короткое мгновение в мир, они уходят опять, погружаясь в сверхбытие. И только если жажда жизни, мирские привязанности, воздаяния кармы влекут их снова на землю, они воплощаются вновь в других живых существах или в людях. Тем не менее индеец всегда понимал, что смерть не конец.

Греческая философия дала первое в истории умозрительное обоснование бессмертия души. Платон развивал мысль

о том, что наше сознание, человеческий дух – начало не материальное, но в то же время вполне реальное. Человеческий дух не состоит из частей, он не является агрегатом, поэтому его нельзя дезинтегрировать, демонтировать. Самоанализ, с которого началась новая древнегреческая сократовская философия, привел человека к великой мысли об иноприродности нашего «я» по отношению к стихиям этого мира. Дух человека, неосязаемый, невидимый, невесомый, является как бы гостем в этом природном мире, где все можно так или иначе взвесить, измерить или увидеть.

И когда человеческая мысль подходила к тайнам Божественного присутствия в мире, когда человеческая мысль почитала и поклонялась стихиям природы, когда она подошла через библейское учение к высшему Откровению о едином Боге, она всегда так или иначе свидетельствовала о реальности неразрушимого духа. Неразрушимым должно было быть именно то, что не относится к миру вещей. Впоследствии христианские мыслители, средневековые философы, такие как Фома Аквинат, и философы Нового времени, как Лейбниц, стали рассматривать саму идею бессмертия. Что есть распадение? Распадение есть движение каких-то частиц, каких-то частей. Что есть движение? Это перемена места в пространстве. Но нет того пространства, в котором бы была заключена душа человека.

Когда-то покойного архиепископа Луку Войно-Ясенецкого, известного врача-хирурга, спросили: «Неужели Вы вери-

те в существование души в то время, как Вы столько раз вскрывали мертвое тело человека?» На что он ответил: «Я много раз вскрывал тело человека, но я никогда не видел в нем ни мысли, ни разума. Я видел только органы, мертвые органы». Значит, в принципе невозможно увидеть то, что составляет самое существо человеческой природы.

Я думаю, что многие из вас слышали о книге Раймонда Моуди². О ней была большая пресса, как у нас, так и за рубежом. Опрашивая многочисленных людей, которые пережили клиническую смерть, доктор Моуди пришел к выводу, что сегодня уже нельзя повторять, как повторяли наши древние предки, что «оттуда» никто еще не возвращался. Сегодня усилиями медиков мы уже имеем людей, которые вернулись «оттуда».

Много лет тому назад, еще задолго до выхода книги «Жизнь после жизни», я сталкивался с подобными явлениями. Я записывал рассказы людей, которые скончались на операционном столе, но потом, благодаря усилиям реаниматоров, вернулись к жизни. И они мне рассказывали, как видели свое тело со стороны, слышали слова врачей, сестер, находившихся рядом, как переживали необыкновенную, ни с чем не сравнимую легкость и чувство счастья, при этом ясно работала голова, смотревшая, так сказать, со стороны на свою физическую голову.

Один из таких людей рассказывал мне, что, переживая

² Р. Моуди. «Жизнь после жизни», пер. с англ., М., 2000.

это чувство счастья, он сам себе говорил: «Вот, я нахожусь в Царстве Божиим. Наверное, это Царство Божие, и здесь нет времени, а у нас только минуты и секунды». Хотя на самом деле он видел вокруг себя ту же больничную палату. Но каким-то образом он сумел пройти через стену и увидеть мир, странный мир, который, казалось бы, все тот же, но в то же время иной, как будто с него снят некий покров.

Это напоминает известное стихотворение Владимира Соловьева о грубой коре вещества, которая скрывает духовную силу и красоту мироздания³. Такие рассказы во многом совпадали между собой, и когда появилась книга «Жизнь после жизни», я уже несколько не удивился, потому что все оказалось достаточно знакомым. И вообще, для христиан здесь не было ничего неожиданного – мы всегда стояли в этой вере. «Весь я не умру...» Но это не в том смысле, который вкладывал в эти слова поэт. Пушкин прошел сложную духовную эволюцию, и когда он писал «Памятник», он имел в виду бессмертие в делах, в творениях: «Душа в заветной лире мой прах переживет...»

Но как бы ответом на это служили стихи другого человека, скончавшегося ранее и бывшего предшественником Александра Сергеевича. Я имею в виду Гаврилу Романовича Державина. В своей оде «Бог» он писал о человеке как о временном госте в мире, который должен вернуться в Божественное бессмертие. И когда он умирал, уже холодеющей рукой

³ Вл. Соловьев. Вступление к поэме «Три свидания».

на дощечке он начал писать стихотворение о вечности. Он начал его словами, как бы навеянными библейским Экклезиастом, а в общем продиктованными глубоким опытом его трудной, непростой жизни:

*Река времен в своем стремлении
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы!*

Даже то, что сохранилось «в заветной лире», – не вечно. А вечно то, что принадлежит иному миру, что является величайшим чудом мировой эволюции, истории всего мироздания. Если материальный мир идет в энтропийную сторону, когда энергия теряет напряжение и как бы все идет к тепловой смерти, то биосфера – это чудо мироздания, это мир живых существ нашей планеты, она является колоссальным тормозом, колоссальным вызовом водопаду смерти, который уносит материю в небытие, уносит материю в смерть.

Но в этой борьбе против смерти биосфера похожа на гигантское древо, которое зимой, чтобы выжить, теряет листья. А листья – это бесчисленные индивидуумы, бесчисленные виды, роды, классы живых существ. Они гибнут, но мощное

древо биосферы, мощное древо жизни остается твердым и негибнущим. Потому что тайные, сокровенные, но явные теперь для человека узы и нити связывают деревья и обитателей морских глубин, человека и мельчайшее насекомое, гигантского обитателя моря и то существо, которое мы можем видеть только под микроскопом.

Единая структура жизни заложена во всю биосферу. Она работает по единой схеме, по единому генетическому принципу. И построена биосфера на основании тех элементов, которые она уже нашла в природе. Вы все прекрасно знаете, что главный компонент жизни, дезоксирибонуклеиновая кислота, состоит из веществ, которые встречаются в неживой природе. Но вот среди царства биосферы таинственным образом зарождается новое царство, которое Вернадский и Тейяр де Шарден называют ноосферой, сферой разума (от греческого *noos* – мышление, разум).

Ноосфера обладает удивительным свойством: она не берет за основу то, что есть в предыдущих фазах. Хотя некоторые элементы мышления мы встречаем в мире, но нет в природе того, что мы должны назвать духом, – нет нового творчества, нет нравственного выбора, глубинного самосознания, стремления к бесконечности.

Когда самка осьминога откладывает яйца, она убивает саму себя – срабатывает определенная железа, которая уносит ее из жизни. Почему это так? Она выполнила свое предназначение. То же самое происходит с многими живыми су-

ществами. Кто видел над вечерней рекой кружащиеся стаи полупрозрачных легких стрекозок-поденок, наверно, думал: что это за праздник и танец? А это праздник любви и смерти. Ибо рождаются эти поденки даже без ротового отверстия, они даже не могут поесть. Их единственное призвание в этот единственный вечер их жизни, когда они выходят из воды, из личинок, – это плясать в воздухе, спариться, дать начало новой генерации и в этот же день погибнуть. А утром на поверхности реки можно увидеть целые серебристые пласты этих погибших насекомых. Они выполнили свое дело на земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.